

БИЛЛИ КОБЭМ:

Мне нечего сказать тому, кто не играл на барабанах!

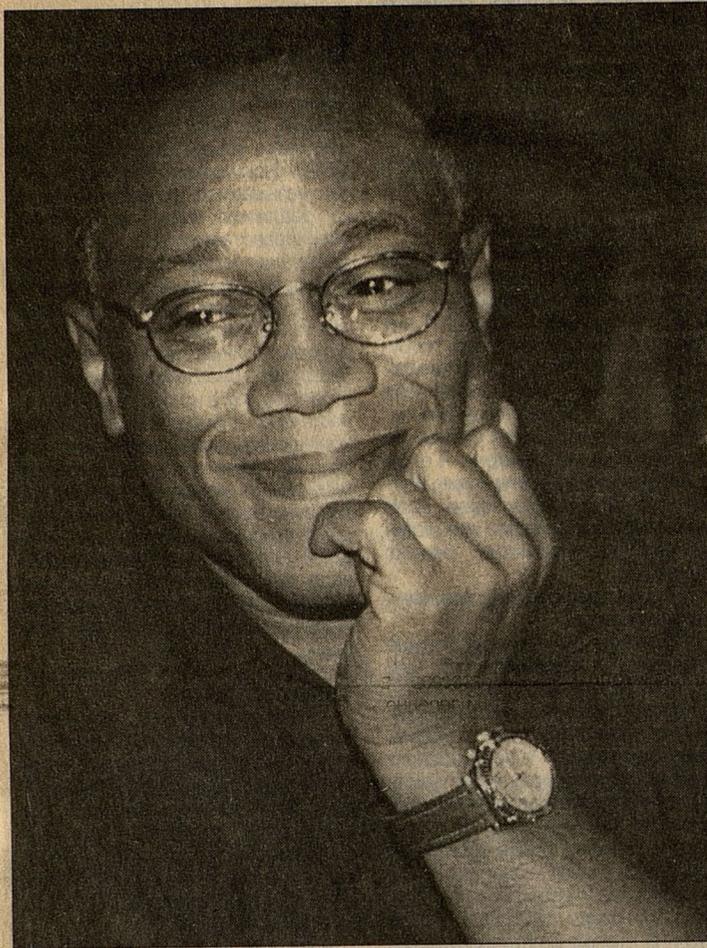

Фото И. КАЛЕДИНОЙ

Барабаны – сердце джазовой музыки, отбивающее замысловато пульсирующий ритм будет дыхание определяют, каким будет импровизация, они координируют работу всего музыкального ансамбля, какой бы величины он ни был, – и традиционного трио, и гигантского биг-бэнда. От индивидуальности музыканта, занимающего место за барабанной установкой, зависит так много! И не случайно именно джазовая музыка придала исполнителям на этом инструменте совершенно иной статус, разительно отличающийся от того, какой имеют, к примеру, ударники в симфоническом оркестре. Благодаря джазу мы знаем таких барабанщиков – музыкантов с большой буквы, – сильных личностей, что вплели в импровизационную канву мировой музыки свой собственный ритм, как Арт Блэки и Элвин Джонс, Энтони Уильямс и Бадди Рич, Макс Роуч, Джек Диджонетт и Стив Гэдд. Этот список далеко не полный. И в первую очередь бросается в глаза отсутствие в нем еще одной легенды барабанного искусства – Билли Кобэма.

Российским любителям джаза уже дважды предоставлялась возможность послушать этого музыканта живьем: в декабре он дал пять (!) концертов в "Ле Клубе", представляя проект "Higher Ground", а в январе совершенно неожиданно появился за барабанами в биг-бэнде Игоря Бутмана, на сцене Дома киноактера – Кобэм просто спас концерт, согласившись прилететь в Москву и заменить внезапно попавшего в больницу Эдуарда Зизака. А 23 и 24 февраля Кобэм вместе с "Higher Ground" вновь появится в московском "Ле Клубе", опять же по приглашению Игоря Бутмана и торговой марки "Парламент". Накануне концертов мне удалось задать маэстро несколько вопросов.

– Мистер Кобэм, неужто ваши впечатления от России и российской публики столь сильны, что вы решили ежемесячно навещать Москву?

– Очевидно, я не приехал бы в Москву вновь и тем более не рискнул бы посетить другие российские города – а я собираюсь выступить еще и в Нижнем Новгороде, – если бы не почувствовал серьезного интереса ко мне и моему проекту "Higher Ground" со стороны вашей публики. На этот раз я намерен наиболее полно представить российской аудитории свою музыкальную концепцию, как можно ярче и четче выразить свои музыкальные идеи последнего времени. Для этого придется побольше порепетировать. Приятно, когда твои мысли находят столь сильный отклик у публики!

– До московских визитов приходилось ли вам играть с российскими джазменами? И каковы

ваши впечатления от российско-го джаза в целом?

– Я играл только с Игорем Бутманом и его биг-бэндом. Не скрою, что уровень московских музыкантов произвел на меня сильное впечатление. Но, с другой стороны, мне пока неясно, с кем из них и какую музыку я бы мог играть. Думаю, что я еще не настолько полно владею информацией, чтобы делать выводы о состоянии джаза в России.

– Что вы думаете по поводу развития джаза в будущем?

– Думаю, что джаз будет жить и развиваться, обогащаться, взаимодействуя с другими направлениями, и этот процесс будет продолжаться, пока развивается и существует наше общество.

– В одном из интервью, говоря о взаимодействии джаза с другими музыкальными направлениями, вы отметили, что видите большое будущее для течения джаз-фолк-музыки. Мы же знаем вас в первую очередь как неподражаемого исполнителя фьюжн, фанка, джаз-рока. Чем вы будете заниматься в дальнейшем, что для вас представляет наибольший интерес?

– Предполагать мы можем все что угодно, но я, конечно же, не стану прогнозировать, как и в каком направлении будет развиваться джазовая музыка. Что касается меня лично, то я нахожусь в русле времени. Только оно указывает мне, что и когда я должен делать. Иными словами, стиль музыки, которую я играю, во многом зависит от новых впечатлений, от новых веяний: для этого моя натура всегда открыта.

– Вы в последнее время предпочитаете работать с молодыми музыкантами. Для вас важно чувствовать себя лидером?

– Не только. И не столько лидером, сколько, наверное, педагогом. Кроме того, от них я получаю и энергетический заряд, и массу свежих идей.

– А какими качествами должен обладать музыкант, чтобы вы захотели играть с ним в одном проекте?

– Главное – это открытость и искренность по отношению ко мне. И для меня очень важно, чтобы человек не только разделял мои взгляды на музыку, но и привносил что-то свое в создание общей музыкальной концепции.

– Мистер Кобэм, помимо музыки, какие искусства вам наиболее близки?

– Я люблю фотографировать, можно сказать, что профессионально этим увлечен. Видите ли, мгновения жизни пронесаются со скоростью звука, мы не успеваем уследить за этим процессом, а фотография удивительным образом способна остановить и запечатлеть мгновение.

– Большинство любителей джаза знают, что вы много сочиняете, но для меня лично было откровением, что вы пишете не только джазовые композиции, но и музыку к фильмам, в частности, к лентам вашего друга, финского режиссера Аки Куорисмяки. Что вас привлекает в этом музыкальном направлении?

– Мне интересен сам процесс взаимодействия музыки и визуального ряда. Вообще я считаю киномузыку совершенно особым искусством: я бы сказал, что оно заключено само в себе.

– А что вы слушаете в свободное время?

– Самую разнообразную в стилевом отношении музыку. Мне в равной степени интересны и рок, и поп-музыка, и классика. Кстати, из русских композиторов люблю Чайковского и Мусоргского.

– А вам доводилось играть классику?

– Да, конечно. Во-первых, я получил образование в Нью-Йоркской высшей школе музыки и искусства, занимался как классический музыкант. В те времена джаз был даже запрещен для студентов нашей школы. Но в кулуарах, конечно, мы только и говорили о Майлзе Дэвисе. У нас была еще и замечательная возможность бывать на мастер-классах таких известных джазменов, как Телониус Монк и Стэн Гетс. Вот отсюда и пошло мое увлечение джазовой музыкой. А впоследствии мне доводилось играть и вместе с симфоническими оркестрами, так что с классикой я знаком, что называется, изнутри.

– Тогда у меня к вам вопрос из классической сферы. Один из выдающихся пианистов XX века Артур Schnabel высказал мысль, которая меня удивила, поразила и даже обескуражила. Он сказал: "Для меня непостижимо, как может человек талантливый или просто влюбленный в музыку выбрать барабан в качестве средства выражения своего таланта и своих творческих порывов". Что бы вы ему на это возразили?

– Да ничего. Просто он никогда не играл на барабанах!

– А вы сами когда поняли, что именно барабаны – ваш инструмент?

– Очень рано. Ведь я вырос в семье музыкантов, и, кроме того, наша династия славилась своим умением изготавливать инструменты. В три года я уже сидел за барабанами, а в восемь – вышел на сцену вместе с отцом.

– Мистер Кобэм, вот уже много лет вы живете в Цюрихе, хотя этот город – отнюдь не джазовый центр, в отличие от Нью-Йорка, где вы до этого пребывали. Просто сбежали от суеты?

– В общем, да. Цюрих – город маленький и спокойный. Здесь я чувствую себя комфортно, здесь могу обдумывать те уроки, которые преподносит мне жизнь, и сам в состоянии контролировать свой жизненный ритм.

– Означает ли это, что вы человек замкнутый? С кем вы общаетесь, кто ваши самые близкие люди?

– В молодости я делал много ошибок, особенно в личной жизни. Слишком часто менял семью – у меня было три брака, не мог по-настоящему осознать ответственность перед своими близкими. Сегодня я особенно часто думаю об этом, глядя на своих подрастающих дочерей. У меня четыре дочки – такие разные и такие замечательные! Я так счастлив, что они очень привязаны ко мне. Я испытываю настоящее чувство гордости оттого, какой путь они выбрали в жизни, и мне чрезвычайно приятно, что они поддерживают друг друга и заботятся друг о друге так же, как и я о них.

Беседу вела
Анна ВЕТХОВА

Поправка

В заметке "Если долго ставить на черное", опубликованной в № 6, была допущена досадная оплошность: в рецензировавшемся концерте принял участие оркестр Капеллы п/у В.Полянского, а не оркестр МГАФ, как было указано. Приносим свои извинения.